

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 07 (44) от 17 февраля 2010 г.

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ

(ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ)

II. Мерещилось: обретет Казахстан независимость, и проблема шала казаха сама собой решится быстро и легко. Так полагали многие. И автор упоминаемой книги в том числе.

Не получилось. Не решилось. Автор констатирует: «Таким образом, при общей численности казахов в 8,9 миллиона человек к шала казахам можно отнести порядка 4,5 миллиона человек».

Представили, Половина! О том было сказано устами самого Елбасы.

«Нынешние реалии таковы, что первое поколение шала ҥазаҥ за годы независимости в своей основной массе так и не выучило родной язык», – с горечью замечает автор. Обитая 68 лет в гуще казахов, я не осмелюсь отрицать этот тезис. Цитирую дальше: «Более того, в стране растет второе и третье поколения шала ҥазаҥ, и их разрыв с насыз ҥазаҥ не только не сократился, но и увеличился».

Думаю, именно так все и обстоит.

Так. В чем дело? Где собака зарыта?

Автор указывает три причины.

1) Относительно низкий уровень образования в казахских школах. «На настоящей момент качество образования в казахских школах по многим параметрам уступает русским школам» (стр.16).

2) Отсутствие в Казахстане эффективной структуры обучения шала ҥазаҥ родному языку. «К сожалению за прошедшие 18 лет в Казахстане не удалось создать систему обучения казахскому языку для шала ҥазаҥ» (стр.17).

3) Сохраняющаяся культурная и информационная зависимость Казахстана от России. «Казахстанцы в своем большинстве предпочитают смотреть российское телевидение, читать российские газеты, слушать российскую популярную музыку. Казахская культура по-прежнему находится на периферии и не оказывает какого-либо влияния на мировоззрение шала казахов» (стр. 17).

Так полагает автор. И я по этому поводу спорить с ним не стану.

III. Читая книгу Жумабая Жакупова, приходишь исподволь к такому выводу: не надо вбивать клин между ада, шала и таза казахами, ибо все они – казахи по природе, по сути, все братья по крови, и не должны они отчуждаться друг от друга, а всемерно тянуться друг к другу. Нужно мощное встречное движение. «Причем достижение единства не должно быть дорогой с односторонним движением, по которой движется только шала ҥазаҥ» (стр. 25).

К какому идеалу следует стремиться? Необходимо сформировать модель, в которой шала ҥазаҥ и насыз ҥазаҥ снова станут единым целым.

Возможно ли это?

Автор считает: да, и я так считаю. Иначе зачем огород городить и все рассуждать о высоких материях?

IV. Четко и точно описывает Жумабай современное состояние казахского языка. Он отмечает, что до 30-х годов прошлого столетия казахский язык развивался только в рамках патриархально-аграрного уклада. И это сказывается и

поныне. «Шестидесятилетнее высыхание казахского языкового моря сыграло с ним злую шутку – после обретения независимости в него влился большой мутный поток казахского новояза, существенно загрязнившего языковую флору и фауну» (стр. 36).

Это так. О том написана уйма статей. Прав автор и в том, что «проводимая модернизация казахского языка ведет скорее к разобщению, чем к единению». Соглашусь я и с его мнением, что «сила языка в том, сколько людей на нем говорит», а не в количестве древних, ныне вышедших из активного употребления слов. О богатстве, образности, выразительности казахского языка я пишу десятилетиями. Но это богатство проявляется в литературе, философии, искусстве. В других сферах жизни казахский язык сужается на глазах, как шагреновая кожа. И автор ратует за стандартный казахский язык в пределах примерно двух тысяч слов употребления. «Стандартный язык» для меня лично термин неприемлемый. Не понимаю я и термина «городской литературный язык». В этом мне видится сознательное бишаринство. И еще автор предлагает идею: шала казахов казахскому языку должны обучать шала казахи, овладевшие «стандартным» казахским языком. Не думаю, что это выход. «Главная задача – вовлечь шала қазақтар в казахское телевизионное пространство, где бы он почувствовал себя в своей среде» (стр. 48). Теоретически это, пожалуй, верный посыл. Но как это осуществить? По Жумабаю, нужны сугубо казахские телевизионные каналы, на которых «вещание должно вестись на простом, может быть, примитивном казахском языке». Не думаю. Я вообще противник всякой примитивности. Мы и без того примитивизируемся катастрофически. А вот этот тезис мне по душе: «Основная задача сейчас – вовлечь в ареал казахского языка в первую очередь шала казахов, а затем и других русскоговорящих казахстанцев». Отрадно, что в этом направлении что-то конкретно предпринимается. И кое-какие результаты налицо. Но успехи эти все же спорадические. Я склонен считать: а) от того, что представители разных диаспор овладеют бытовым, разговорным языком, казахский язык не обогатится; б) на казахском языке должны говорить прежде всего сами казахи, и не на «примитивном», «стандартном» языке, а на сочном, полнокровном; в) никакие меры-полумеры, методички и разговорники, школьные программы и учебники-пособия не помогут, если те же самые шала казахи, пробужденные сознанием и национальным намысом (честью, гордостью), сами не захотят овладеть подлинным и прекрасным казахским речестроем. Проблему же Жумабай обнажает остро.

ИРОНИЧНЫЕ МЫСЛИ

УЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА

Он легко проповедует мораль, но трудно ее обосновывает.

* * *

Он и глупости говорит торжественным тоном.

* * *

Он каждый раз смотрит дареному коню в зубы с подозрением – вдруг он троянский.

* * *

Он смеется вовсе не чужой остроте, а той, которую скажет сам.

* * *

Он не совершает ошибок, за него думают другие.

* * *

Он нетерпим к чужим ошибкам. Возможно, сам появился на свет по ошибке.

* * *

Он сначала планирует мост, потом только реку.

* * *

Он бы и к смерти привык, если бы умирал несколько раз.

* * *

Он редко прощает другим их ошибки, никогда не прощает свидетелей своих ошибок.

* * *

Он очень пунктуален, и каждый день пунктуально опаздывает на работу.

* * *

Он – поджигатель, и преподносит это, будто несет факел перед народом.

* * *

Он хочет попасть в рай, а там больше запретов, чем в аду.

* * *

Он всегда заботится о своей репутации, а о совести – когда ему некогда.

* * *

Он глубоко ошибался, когда женился на своей секретарше, полагая, что и дальше сможет ей диктовать.

* * *

Он настолько слабовольный человек, что никогда не поддается никакому влиянию.

* * *

Он, проливая слезы, обманывает не только других, но и себя.

Амангельды КЕРИМТАЕВ